

Катарина Котянкина

16+

ФОНАРЬ У ВОРОТ

НЕКОТОРЫЕ МЕСТА
НЕ ЗАБЫВАЮТ ТЕБЯ

ТЫ
ВСЁ ЕЩЁ
ЗДЕСЬ?

ОНИ
НАБЛЮДАЮТ

НЕ
ХО
ТУД

Катарина Котянкина

Фонарь у ворот

«Автор»

2026

Котянкина К.

Фонарь у ворот / К. Котянкина — «Автор», 2026

В лагерь «Изумрудный» Дима приезжает не ради отдыха — он должен узнать, что случилось с Семёном, который год назад ушёл по лесной тропе и не вернулся. Среди скрипучих корпусов, мигающего света и старых лагерных легенд правда прячется в мелочах: в новом фонаре у ворот, в самопроизвольно включающемся свете, в странной тишине, которая будто чего-то ждёт. Вместе с Алисой, замечающей каждую деталь, тихой Женей, фиксирующей всё в блокноте, и шумным Вадимом, за бравადой которого прячется настоящий страх, Дима шаг за шагом приближается к разгадке. Но чем ближе он к истине, тем яснее понимает: лес не любит, когда нарушают его покой — и не всегда отпускает тех, кто слишком много узнал.

© Котянкина К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 «Автобус по грунтовке»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Катарина Котянкина

Фонарь у ворот

Глава 1 «Автобус по грунтовке»

Автобус трясло на каждой кочке, будто он нарочно выбирал самые глубокие ямы. Дима сидел у окна и смотрел, как лес становится всё гуще и темнее. Ещё час назад за окном мелькали дачи, столбы с проводами и редкие магазины. Теперь — только сосны, скалы и мох, цепляющийся за камни, как будто не хотел отпускать землю.

Он помнил эту дорогу с прошлого года. Тогда рядом с ним сидел Семён и без остановки болтал: про то, какой крутой лагерь, про то, что в лесу точно есть медведь, про то, как он обязательно выигрывает в волейбол и станет легендой. Дима тогда кивал и улыбался, а сам думал, что легенды в таких местах не нужны — тут бы просто не потеряться.

Теперь рядом было пусто. И от этого тишина казалась громче, чем гул мотора и смех ребят впереди.

Дима скользнул взглядом по салону. Вадим, устроившись на двух сиденьях сразу, громко рассказывал какую-то историю, размахивая руками так, что чуть не задевал соседа. Тот морщился, но не спорил — с Вадимом редко спорили.

— Да я серьёзно! — рявкнул Вадим, тыча пальцем в окно. — Тут реально кто-то живёт. Я фотки видел: в лесу камеры висят, ловушки, растяжки. Это не лагерь, это зона отчуждения!

Сосед, шуплый парень с рюкзаком в виде динозавра, поморщился: — Ты опять свои страшилки гонишь. Это Карелия, а не «Сталкер». Тут максимум белка с орехом нападёт.

Вадим фыркнул: — Ну-ну. Когда ночью из леса голос позовёт, не говори, что я не предупреждал.

Рядом, у прохода, сидела Женя — тихая, незаметная, с блокнотом на коленях. Она не рисовала, не писала, просто держала его, как будто это был спасательный круг.

А в самом дальнем углу, почти у задней двери, сидела Алиса. Она не смотрела в окно, не слушала Вадима. Она крутила в руках маленький компас. Дима заметил, как она то и дело подносила его к свету, проверяя, ровно ли крутится стрелка. Потом достала из кармана мультикул, щёлкнула какой-то деталью и спрятала обратно.

«Не художница, — подумал Дима. — Технар. Ей важно, чтобы всё работало».

Автобус резко вильнул, объезжая огромную лужу, и все в салоне дружно охнули. Вадим рассмеялся: — Ну вот, мы почти приехали! Тут даже дорога хочет нас напугать!

Кто-то хихикнул, кто-то застонал. Дима сжал пальцами край сиденья. Ему не хотелось смеяться.

Через десять минут автобус остановился у железных ворот с облупившейся краской. Над воротами висела табличка: «Лагерь Изумрудный». Буквы были старые, местами стёртые, будто кто-то специально их затирает.

Ребята высыпали наружу, таща за собой рюкзаки, сумки, коробки с печеньем и лимонадом. Воздух пах хвоей, мокрым мхом и чем-то ещё — старым деревом, пылью, забытостью. Дима вдохнул и сразу почувствовал, как по спине пробежал холодок. Не от холода — от ощущения, что лес смотрит.

Степан, вожатый, стоял у ворот, скрестив руки на груди. На нём была куртка с капюшоном, хотя день был не холодный. Он коротко кивнул Диме: — Снова ты. Ну, хоть знаешь, где тут что.

Дима хотел что-то ответить, но только кивнул. Он не хотел, чтобы все слышали, что он приехал не ради лагеря, а ради того, чтобы понять, что случилось с Семёном.

Пока ребята разбирали вещи и бегали между корпусами, Дима стоял и смотрел на лагерь. Деревянные корпуса на сваях, скрипучие крыльца, облупившаяся краска, волейбольная площадка с кривой сеткой, костровая поляна у воды. Всё было таким же, как год назад. И всё было другим — потому что Семёна здесь не было.

Алиса подошла к столбу у ворот и потрогала фонарь. Новый, пластиковый, с матовым стеклом. Дима заметил это ещё в автобусе, но теперь увидел ближе. Провод к нему шёл не по воздуху, как у старых фонарей, а в пластиковой гофре, аккуратно прикрученной к столбу.

— Странно, — сказала Алиса, не глядя на Диму. — Тут экономят электричество. А этот фонарь новый. И лампочка новая. Кто-то его включал недавно.

Дима подошёл ближе. — Может, просто ремонт?

— Ремонт не делают в первый день смены, — ответила Алиса. — И не ставят новые фонари там, где их не было. Смотри — на столбе даже дырки старые остались. От старого крепления. А это — новое.

Она постучала ногтем по пластику. Звук был глухой, будто внутри что-то дребезжало.

Женя подошла к ним, держа блокнот в руках. — Я слышала, — тихо сказала она. — Про этот фонарь. Старшие говорили, что он загорается сам. По ночам.

— Кто говорил? — спросил Дима.

— Вадим, — призналась Женя. — Но он смеялся, когда говорил. Как будто это шутка. Но я видела... вчера, когда мы ехали, он смотрел на этот столб. И лицо у него было не смешное.

В этот момент Вадим подскочил к ним, хлопнув Диму по плечу так, что тот чуть не пошатнулся. — Эй, старожил, веди нас по территории! Покажи, где тут самое страшное место, чтобы я сразу знал, куда не ходить. Или наоборот — чтобы сходить первым.

Дима поморщился — удар был слишком сильным, почти грубым. — Не надо меня хлопать. Тут нет «самого страшного места». Тут весь лес — одно большое «не ходи».

Вадим ухмыльнулся, но в ухмылке мелькнуло что-то натянутое: — Ой, прости, забыл, что ты у нас серьёзный. Ладно, давай без шуток: где тут реально можно потеряться?

Алиса не поднимала глаз от фонаря, но голос её прозвучал твёрдо: — Потеряться можно даже в коридоре, если свет погаснет. А тут свет почему-то включается сам.

Вадим закатил глаза: — Вы оба такие... мрачные. Я просто хотел, чтобы кто-то сказал: «Да всё нормально, тут белки и комары». А вы мне про самовключающиеся фонари.

Женя тихо встала: — Белки тут тоже какие-то нервные.

Все на секунду замолчали. Тишина повисла, как туман с реки — серая, плотная, неуютная. Вадим открыл рот, чтобы что-то сказать, но промолчал. Потом фыркнул и махнул рукой: — Ладно, ладно. Значит, план такой: сначала обед, потом я иду искать самую злую белку, чтобы с ней договориться. Если не выйдет — буду дружить с фонарём.

Ольга Павловна, начальник лагеря, вышла из своего кабинета и хлопнула в ладоши. — Так, все сюда! Сейчас распределение по отрядам, потом обед, потом прогулка по территории. И главное правило: никуда не ходить без вожатых. Особенно — к «Сосне». Это заброшенная турбаза, в трёх километрах по лесной тропе. Там опасно. Гнилые полы, звери, обвалы. Ясно?

Тишина. Все кивнули. Но Дима видел, как Степан на секунду опустил глаза. Как будто ему было неприятно это повторять.

И тут Вадим, не выдержав, выдал: — А вы знаете шутку про сосну? — и тут же сам залился хохотом, согнувшись пополам и хлопая себя по колену. — Ой, не могу... это так тупо... даже рассказывать не буду...

Дима покосился на него: — И зачем тогда начал?

Вадим, вытирая выступившие от смеха слёзы, махнул рукой: — Да просто... чтобы воздух разогреть. Тут как будто тишина на уши давит. Назвали базу «Сосна» — что, лучше не придумали? У меня аж ассоциации всякие...

Марина, которая стояла рядом и до этого молчала, язвительно бросила: — У тебя ассоциации всегда всякие. И всегда тупые.

Вадим показал ей язык: — А у тебя, Марин, всегда умные? Расскажи хоть одну, а то я что-то не слышал.

Марина отвернулась, но Дима заметил, как уголок её губ дёрнулся — почти улыбка. Почти.

После распределения Дима оказался в одном отряде с Алисой, Женей и Вадимом. Марина — в соседнем, но корпуса стояли так близко, что через стену было слышно, как она ругается на скрипучую кровать.

Они пошли в свой корпус — длинный деревянный дом на сваях. Внутри пахло старым деревом и сыростью. Кровати стояли в два ряда, тумбочки были поцарапаны, на стенах висели выцветшие плакаты с правилами поведения.

Дима бросил рюкзак на кровать, где спал в прошлом году. Матрас был жёстче, чем он помнил. Или это просто год сделал его тяжелее.

Алиса села на свою кровать и снова достала компас. Повертела его, посмотрела на стрелку, потом подняла глаза на Диму. — Ты знаешь эти места? — спросила она.

— Знаю тропы, — ответил Дима. — Но не всё. Лес тут хитрый. Он может вести туда, куда ты не хочешь.

Вадим плюхнулся на соседнюю кровать, подпрыгнул пару раз, проверяя пружины, и заявил: — Если тут ночью кто-то ходит, я первый его встречу. И скажу: «Эй, ты чего не спишь? Давай лучше в карты сыграем».

Дима посмотрел на него: — Тут не до карт.

Вадим на секунду замер, потом уже тише, без бравады: — Да знаю. Просто... тишина тут какая-то слишком громкая. Как будто она чего-то ждёт.

Женя села на край кровати и открыла блокнот. На первой странице было написано: «День 1. Приехали. 14:30. Фонарь у ворот — новый. Вадим смотрит в лес. Степан не хочет говорить про Сосну».

Она подняла глаза и тихо сказала: — Я буду записывать всё. Даже если это глупо. Потому что если что-то случится, я хочу знать, когда это началось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.